

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Интерпретация фильмов ужасов через призму философии Томаса Гоббса.

Зырянов Александр Евгеньевич

Студент

ГУ-ВШЭ - Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет

философии, Москва, Россия

E-mail: ae.zyryanov@gmail.com

Страх – одна из базовых эмоций, присущих не только человеку, но и большинству представителей всего животного мира. Это ответная реакция на внешнюю угрозу и основной механизм выживания, который реализуется в принятии решения: противостоять или бежать. Большинство психологов сходятся во мнении, что страх является врожденной эмоцией. Его воздействие непосредственно влияет на поступки людей, в независимости от того, желают они этого или нет. Когда страх захватывает человека, он полностью теряет способность к рациональному мышлению и к адекватному принятию решений.

Пожалуй, одной из самых разработанных теорий о человеческом страхе остается теория Томаса Гоббса. Этот английский мыслитель XVII века создатель поистине удивительную концепцию страха, которая не утратила своей актуальности даже в современном мире. Гоббсовская теория страха выросла из его политической философии – страх оказался своего рода перводвигателем, который запустил механизм создания государства. «Страх смерти был любимой темой Гоббса», – пишет Кори Робин, современный американский политолог [2].

В данной статье речь пойдет о том, какие отголоски теории английского мыслителя мы можем обнаружить в культуре. В современном мире нам редко приходится сталкиваться с опасностями, угрожающими нашей жизни. Мы больше не испытываем того леденящего душу ужаса, который охватывает человека, живущего в естественном состоянии. Наша культура становится все более гуманной, а ученые доказали, что людям свойственна потребность в периодическом получении адреналина [3]. Люди сами ищут острых ощущений, реализуя свою биологическую потребность. Поэтому страх стал своего рода товаром, за который готовы платить деньги. «Продажа» страха реализуется разными путями – экстремальные виды спорта, парки развлечений с опасными аттракционами и, конечно же, фильмы ужасов. На этом, последнем компоненте и остановим свое внимание. Мы последовательно проанализируем основы гоббсовской теории страха и попытаемся обнаружить их рецепции в фильмах ужасов.

Ужасы – один из самых старых жанров, в том числе кинематографа. Он неоднозначен и многогранен, но для него всегда характерно стремление напугать зрителя. Представление о фильмах ужасах со временем менялось. Например, фильм «Психо» Альфреда Хичкока, современниками воспринимался как ужасы. Однако он вряд ли способен испугать нынешнего зрителя, который после его просмотра способен спокойно лечь спать и на следующий день забыть об увиденном. Особенно популярны фильмы ужасов стали в конце XX – начале XXI века. К психологическому напряжению добавили спецэффекты, а внутри жанра имеется огромное количество поджанров: слешер, фильмы об оборотнях, вампирах, зомби и других мистических существах, а также комедийные фильмы ужасов, которые, казалось бы, противоречат самой сути жанра.

«Ужас» как категория обыденного языка, оказывается служебным концептом, посредством которого мы общаемся и получаем информацию», - заявляет американский философ и крупный специалист по философии кино, Ноэль Кэрролл [4]. На основании этого можно заключить, что фильмы ужасов являются важным компонентом современной культуры.

Подробно анализируя основные положения гоббсовской теории страха, мы обнаруживаем их рецепцию в фильмах ужасов. Подобный дискурс характерен для эпохи постмодерна, где массовая культура занимает важное место в системе культурных ценностей. По смысловой нагрузке, как утверждает Славой Жижек, словенский философ и культуролог, она не уступает культуре элитарной, а потому, такой анализ философской теории и ее рецепций в современной культуре, становится возможен.

Здесь остановимся на одном примере – на ключевой идее представления человека в догосударственном состоянии, которое у Гоббса получило название «естественного». Эта ранняя стадия развития человеческого общества, в которой нет еще ни государства, ни законов, зато имеется «вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [1]. Подобное положение вещей можно встретить в фильмах ужасов как последствие апокалипсиса (природного, религиозного, эпидимеологического и т.д.). Например, в фильме Джорджа Ромеро «Рассвет мертвецов» 1978 года люди вынуждены противостоять не только зомби, но и другим людям, которые зачастую оказываются куда опаснее, оживших мертвецов. Главные герои картины ведут постоянную «войну против всех», им неведомо чувство безопасности и страх никогда не покидает их.

Однако оцепеняющий ужас – это только первая стадия воздействия страха на человека. Гоббс считает, что отличие людей от животных как раз и заключается в том, что страх может оказать на человека не только негативное воздействие. Эта эмоция способна запустить в действие другой важный механизм, который подскажет пути решения – разум. Чувство страха играет позитивную роль, когда оказывается неким предупреждающим сигналом, способным изменить направление мысли и поведение. Но «запуск» разума, утверждает английский мыслитель, возможен только, когда мы уже имеем опыт противостояния объекту, пугающему нас. Герой Энтони Хопкинса из последнего фильма в трилогии о Ганнибале Лекторе «Красный дракон», как будто бы вторит Гоббсу – «Тот страх, о котором мы говорили... чтобы подавить его, нужен опыт».

Страх никогда не исчезает. В системе Гоббса он сохраняется даже в государственном состоянии для поддержания безопасности, в которой заинтересованы сами подданные. Сохраняется и страх перед возможностью возвращения естественного состояния «вследствие внутренних болезней» [1]. Подобное состояние вещей характерно и для фильмов ужасов. Даже когда ничего не предвещает беды, а все опасности остались позади, появляется новая, и на этом фильм обрывается, оставляя и зрителей, и персонажей в состоянии страха. Так в финальной сцене фильма «Астрал» 2010 года, главные герои, давшие отпор таинственным силам, пребывают в безмятежном состоянии и радуются тому, что «все теперь позади», но их счастье не вечно – силы зла вновь дают знать о своем присутствии в посюстороннем мире.

Литература

1. Гоббс Т. 2001. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и

гражданского. – М.: Мысль, – 478 с.

2. Робин К. 2007. Страх. История политической идеи. – М.: Территория будущего, – 368 с.
3. Barach EM, Nowak RM. 1984. Epinephrine for treatment of anaphylactic shock // <http://www.drugs.com/monograph/epinephrine.html> [Проверено 23.03.14].
4. Carroll N. 1990. The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart. Routledge: Chapman and Hall Press. P. 290.